

## **ЭТИКА ТРУДА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРУДОЦЕНТРИЗМ ИЛИ «ОБЕСПЕЧЕННЫЙ ДОСУГ»?**

**В.Н. Семенова**

*Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

В истории западной цивилизации отношение к труду не было однозначным и менялось в зависимости от эпохи. В Античности физический и, в целом, производительный труд крестьян, ремесленников, рабов и торговцев презирался. Труд ассоциировался с несчастьем, бедствием, болью и мукой [2]. Согласно Аристотелю, принципиальным отличием свободного человека от раба являлось именно наличие досуга. Такое же отношение к труду обнаруживается в средневековой христианской традиции, где труд рассматривался как наказание за первородный грех.

Протестантская этика впервые начинает оценивать трудолюбие и предприимчивость в качестве высших человеческих добродетелей. Формируется мифологема, что «целерациональный труд оправдывает жизнь человека и наделяет ее смыслом» [2, с. 3]. Вся жизнь человека индустриальной эпохи вращается вокруг труда. В этой этике трудоцентризма основными положительными качествами работника становятся дисциплинированность, ответственность, обучаемость, эффективность. Производительность труда напрямую связана с количественными показателями трудовой деятельности и временными затратами (чем больше работаем, тем больше производим). Однако в индустриальном обществе еще существует целый ряд профессий, которые невозможно уложить в деятельность «от звонка до звонка». К таким профессиям традиционно относили ученых, студентов, преподавателей, людей творческих «свободных профессий» (актеров, художников, музыкантов и т.п.).

Переход от индустриального общества к цифровому сопровождается изменением качества и эффективности труда: «Когнитивизация капитализма и переориентация основной массы работников с индустриального на «постиндустриальный» способ производства постепенно сделали «эффективный» труд преобладающей парадигмой» [5, с. 322]. При цифровом капитализме делается ставка не на почасовую оплату труда и фиксированный рабочий день, а на эффективный труд и личностные показатели эффективности; не на трудовую операцию, а на личные качества работника. В формировании экономического капитала сегодня задействуются, помимо самого труда, еще когнитивный, социальный и эмоциональный капитал работника.

Цифровая экономика и лежащий в ее основе цифровой капитализм формируют иной тип взаимоотношений между предпринимателем и работником. Неполная занятость, работа в режиме онлайн, краткосрочные контракты, проектная деятельность и др. приносят непосредственную выгоду нанимателям. К таким выгодам относятся рост производительности труда и увеличение эффективности трудовой деятельности работников; привлечение работников на конкретный объем работ (работа не на время, а на результат); сокращение непроизводственных потерь для предпринимателей

(например, простой, неполная загрузка работника); экономия на социальном пакете и др. Сегодня новые условия труда затрагивают не только представителей «цифровых профессий», но и работников традиционных сфер, таких как производство, образование, социальная сфера. Акцент на сверхэффективность и «работу на результат» приводит к фактической перегруженности работника, его сверхэксплуатации, когда постоянные переработки и измотанность становятся новой «нормой» самоощущения [3, с. 227].

Российские исследователи Т. Ю. Сидорина и Н. И. Ищенко отмечают, что современная эпоха все так же трудоцентрична, как и XIX–XX вв., однако по-иному. В XXI в. формируется амбивалентное отношение к труду: на одном полюсе – праздность и уклонение от труда, на другом – трудоголизм и хроническое переутомление [6, с. 140]. Современное общество становится все более трудоцентричным: люди работают все больше, все напряженнее. Одним из следствий трудоцентризма является трудоголизм, новая зависимость, которая в XXI в. рассматривается уже не только как аддикция и самоэксплуатация, но и как заболевание [6, с. 136]. Кажется, что труд перестал быть физически тяжелым, однако он стал более интенсивным, что ведет к переработкам, переутомлению и стрессам [6, с. 136–138]. Хотя отметим, что и «монотонного, изнуряющего и унылого физического труда» (Дж. Гэлбрейт) в современном мире все также очень много. Человек может осознавать ценность и смысл подобного труда, но никакого удовольствия от такого труда он не получает. Противоположного мнения обычно придерживаются люди, которые никогда не занимались тяжелым физическим трудом по экономической необходимости [6, с. 142].

Противоположной тенденцией развития цифрового общества являются идеи о том, что при цифровом капитализме произойдет уменьшение трудовой занятости (количества труда), сокращение рабочей недели и увеличение свободного времени. Технологическая революция в робототехнике и компьютерных технологиях превратит безработицу в «обеспеченный досуг». Исчезновение большого числа традиционных профессий, появление «лишних людей», не задействованных в производстве, вынуждает идеологов цифрового общества обосновывать теории безусловного базового дохода. В дополнение к этому в западных странах среди молодежи распространяется движение NEET (от англ. Not in Education, Employment or Training), подпитывающее идеи сокращения рабочего дня и безусловного дохода. Поколение «ни-ни» представляет собой молодых людей, которые в силу различных социальных, экономических или политических факторов не работают и не учатся. Причины этого явления различны, однако немаловажным фактором выступает именно низкая мотивация молодежи на рынке труда. Многие представители молодого поколения все чаще отказываются от построения профессиональной карьеры, от полной трудовой занятости и ради сохранения индивидуальной свободы готовы минимизировать свои потребности, предпочитая неполную временную занятость и даже полную социальную изоляцию (например, хикикомори).

Отметим, что отказ от труда в цифровом обществе не приносит автоматического освобождения. Переплетение труда и досуга, превращение

свободного времени в новый тип индустрии приводит к тому, что досуг сам становится продолжением труда. Свободное время в цифровом обществе капитализируется в различных индустриях досуга, где «забава становится продолжением труда» [1, с. 123]. Кроме того неочевидно, что потенциальный обладатель свободного времени распорядится им с пользой для себя и на благо общества. Российский исследователь М. Маяцкий подчеркивает, что «... от бенефициаров пособия можно ожидать, что глупая воля станет подсуживать их испытать границы условий новой диктатуры бесконечной свободы, которая будет им предложена» [4, с. 84].

Обозначенные выше проблемы, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе ценности трудоцентризма будут сохранять свое доминирующее положение в общественном сознании.

#### *Список литературы*

1. Антониоли, М. Эстетическая стадия производства/потребления и «революция времени по выбору» / М. Антониоли // Логос. – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 120–137.
2. Джохадзе, И. Homo faber и будущее труда / И. Джохадзе // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 3–17.
3. Ляпугина, Н. А. Рецензия на книгу: Вайсман Д. (2019) «Времени в обреш: ускорение жизни при цифровом капитализме» Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М.: Дело, 304 с. / Н. А. Ляпугина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – № 24 (1). – С. 227–237.
4. Маяцкий, М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля / М. Маяцкий // Логос. – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 72–87.
5. Сафронов, Э. Е. «Цифровой капитализм и старая сказка о потерянном времени» / Э. Е. Сафронов // Социологическое обозрение. – 2020. Т. 19. – № 1. – С. 318–327.
6. Сидорина, Т. Ю., Ищенко, Н. И. Трудоцентризм как образ жизни: пределы трудовых возможностей человека / Т. Ю. Сидорина, Н. И. Ищенко // Terra economica. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 136–146.

### **ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

***Ю.П. Серета***

*Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси*

Интенсивное развитие информационного общества, его сопутствующие изменения в совокупности нюансируют процессы конвергенции различных сфер социума и открывают новые факторы их неопределенности и формы альтернативности. Безусловно, масштабные изменения, связанные с процессами информатизации, преломляясь в зеркале человеческого, актуализируют феномены субъективно-социального, этического, ценностного порядка. На сегодняшний день в мировой гуманитаристике ключевая интеллектуальная интенция общих наработок по теме цифровизации заключается в изучении вопросов, связанных с восприятием субъектом новых технологий, с возможностями, которые они предоставляют. Но нерешенной остается проблема